

Они оставались в резиденции семьи Юнь несколько дней подряд. Они почти не выходили и не двигались, иногда они просто лежали в постели и могли разговаривать целый день.

Это место было похоже на тихую гавань, они оба были людьми без дома, и им было очень приятно рассказывать друг другу о многих вещах. Сюэ Хуай был счастлив, потому что у него все еще было место, где можно укрыться, и он отбрасывал все остальное за девятые небеса*, в то время как Юнь Цо был счастлив только потому, что Сюэ Хуай был рядом с ним.

*“Отбросить за девятые небеса” - выбросить из головы.

В его сердце всегда жило опасное и тайное желание - вот так, спрятать Сюэ Хуая в глубоком особняке, чтобы только он один мог его видеть, чтобы только он один мог с ним разговаривать. Он полностью зависел от него.

Только о возрождении они оба не говорили особо - Сюэ Хуай не понимал причины молчания Юнь Цо, ему было немного неловко, и он думал, что Юнь Цо, вероятно, не поверил ему - достаточно сказать один раз, если сказать дважды, Юнь Цо, вероятно, подумает, что с ним что-то не так.

На второй день после переезда Сюэ Хуай объявил:

— Отныне я буду держаться за тебя*.

*“Держаться за тебя” - быть с тобой, помогать тебе.

Но Юнь Цо выглядел подавленным. Сюэ Хуай это заметил, долго его расспрашивал, и только тогда Юнь Цо сказал причину своего недовольства:

— Сюэ Хуай, я увел тебя обманом от твоей семьи. Разве у меня больше не будет возможности получить их согласие на то, чтобы вступить с тобой в брак?

Сюэ Хуай изначально был немного подавлен из-за событий после этого возвращения, но его слова чуть не рассмешили его до смерти -

Он серьезно поправил его:

— Это не увести обманом.

Юнь Цо тупо смотрел на него, в его глазах была какая-то тревога и обида, как будто это было какое-то огромное дело.

Сюэ Хуай подошел и поцеловал его в щеку.

— Это побег с возлюбленным, молодой бессмертный господин Юнь.

~~~~~

В этот день Юнь Цо проснулся и обнаружил, что Сюэ Хуай уже давно встал и неуклюже возится с завтраком для него.

Он непонятно когда вышел, купил кучу продуктов, кастрюль и сковородок, свалив все это в какой-то угол - и сам развел огонь, дожидаясь, пока вода закипит, чтобы обварить разрозненные кусочки мяса рядом с ним.

Увидев его, Сюэ Хуай немного смущенно объяснил:

— Твой дом... твой дом такой большой, я немного искал и не нашел, где находится кухня, и не нашел террасу, поэтому я готовлю здесь. Я все уберу позже. Я делаю суп с лапшой и курицей, будешь есть?

Юнь Цо посмотрел на него и не сдержал улыбки.

Его маленький бессмертный, засучив рукава, сидел на табурете из слоновой кости и с надеждой смотрел на воду в кастрюле. Сюэ Хуай, поскольку он был занят, сломал ветку груши и связал ею волосы, выглядя свежим и красивым, и по сравнению с его обычным холодным и безразличным видом, в нем было гораздо больше очарования, вызывающего желание быть ближе к нему.

Увидев, что он молчит, Сюэ Хуай с сомнением посмотрел на него:

— ?

Юнь Цо сказал:

— Буду есть.

Он подошел с улыбкой и не сдержался, чтобы потереть лицо Сюэ Хуая. Сюэ Хуай поцеловал его в руку, а затем продолжал невозмутимо смотреть на свою кастрюлю с водой.

Юнь Цо тоже взял табурет и сел рядом с ним, тихо сказав:

— Моя кухня находится под землей. Дровяной сарай, конюшня и родник тоже находятся под

землей, на глубине десяти чжанов, неудивительно, что ты не смог найти.

Сюэ Хуай спросил его:

— Почему ее построили под землей?

Юнь Цо спокойно улыбнулся.

— Моя матушка раньше жила во дворце, где все делалось слугами, и она никогда не видела дровяных сараев, уборных и кухонь. Когда она купила это место, она отпугнула сто восемьдесят плотников и каменщиков, потому что она настаивала на том, чтобы не было этих приспособлений, полагая, что они все обманывают ее. Только позже последователь Лу Баня* разрешил ее сомнения и предложил построить эти места под землей. Моя матушка послушала его, и только тогда она смогла обосноваться на Зимнем континенте.

*Лу Бань(1046-256гг. до н.э.) - легендарный китайский плотник и изобретатель.

Сюэ Хуай смутно услышал в этом какой-то особый смысл, только собрался спросить, как тут же замолчал.

Юнь Цо начал помогать ему месить тесто - месил и говорил:

— Этот последователь Лу Баня любил ее. Позже он спросил моего мнения и тоже выразил ей свое сердце, но моя матушка не приняла его. Потом этот человек ушел.

Сюэ Хуай склонил голову и посмотрел на него.

Юнь Цо сказал:

— В то время я на самом деле надеялся, что она сможет быть с ним. Этот человек был очень хорошим, он сделал для меня маленькую деревянную лошадку.

На самом деле, этот человек даже не разговаривал с ним в те годы.

Он был замкнутым, угрюмым и постоянно прятался в темных углах. Но этот последователь Лу Баня, обсуждая детали дома, написал ему письмо, полное детской радости.

“Маленький принц, хотите ли вы комнату для игрушек? У каждого принца должна быть отдельная комната для игрушек, в которой лежат деревянный меч, стеклянная лошадь и хрустальная табличка, и когда вы вырастаете, они станут настоящими, чтобы вы могли использовать их для защиты своей семьи и своих подданных”.

Он понимал, что мать Юнь Цо была одержима до безумия - она вечно грезилась о том, чтобы ее признал отец Юнь Цо, нынешний правитель Девяти Бессмертных континентов, Юнь Чжан. Она не позволяла своему ребенку называть ее мамой, он должен был называть ее императрицей. Слуги в доме должны были совершать перед ней великий поклон, называя ее "императрица".

В глазах других они, возможно, и были комичной семьей. Но этот человек действительно построил для него комнату для игрушек, сделал для него маленькую деревянную лошадку.

Когда Юнь Цо было десять лет, его мать умерла, и именно тогда он покинул дом. До этого его мать требовала, чтобы он усердно читал и учился дома, и, чтобы показать свою верность, она никогда не нанимала мужчин в качестве прислуги.

Этот человек был первым мужчиной, которого он видел - человеком, который с натяжкой мог бы хоть немного походить на его воображаемого "отца".

Юнь Цо сказал:

— Но я не знаю его имени.

Сюэ Хуай перебил:

— Я знаю.

Юнь Цо замесил тесто и, увидев, что Сюэ Хуа охватило игривое настроение и он начал придавать тесту разные формы, слегка заколебавшись, спросил:

— Хм?

Сюэ Хуай, пытаясь слепить из теста лицо призрака-обжоры, вспоминая, сказал:

— Последователей Лу Баня всего несколько, и только один из них поселился на Зимнем континенте за последние десять лет. Его зовут Лу Хуаюй, его второе имя Шугу*. Он держал лавку изящных вещиц к югу от города, а потом женился и переехал. Он очень красив, особенно любит детей, но не очень охотно делает вещи для других своими руками. Раньше я заказывал у него подвеску для меча, а когда он уехал, перешел в другой магазин.

*Древнее дерево.

Юнь Цо на мгновение замер.

— Вот как.

Сюэ Хуай взглянул на него и вдруг что-то вспомнил, воскликнув:

— Все кончено!

Внимание Юнь Цо быстро переключилось на него.

— Что случилось?

Сюэ Хуай показал ему тесто на разделочной доске.

— Я так увлекся лепкой, а ведь хотел сделать лапшу.

Юнь Цо предложил:

— Тогда, раскатаем еще раз и нарежем заново?

Но Сюэ Хуай отказался:

— Посмотри на это, я с таким трудом слепил этого Сяо Тао. Может, мы сегодня утром просто съедем булочки на пару?

Юнь Цо сказал:

— Хорошо.

Сюэ Хуай обрадовался и разделил тесто на несколько кусков, попросив его слепить. Руки Юнь Цо были не такими умелыми, как у него, и он некоторое время не знал, что слепить, просто катал этот кусок то туда, то сюда, и долгое время не мог придумать, что сделать.

В конце концов, Сюэ Хуай слепил трех призраков-обжор и двух маленьких котов, а Юнь Цо аккуратно слепил несколько толстых и сочных шариков из теста.

Он с некоторой тревогой передал готовые изделия Сюэ Хуаю, чтобы тот посмотрел.

Сюэ Хуай ничего не сказал - он сорвал несколько листочков китайского кедр, мяты и бобов из купленных овощей, нарисовал глаза и хвост на слепленных Юнь Цо шариках из теста.

— Будем считать, что ты слепил кроликов.

В итоге на завтрак у них были булочки и суп с курицей.

После того как они прибрались, Юнь Цо повел его этаж за этажом, показывая Сюэ Хуаю комнаты.

Сюэ Хуай постепенно обнаружил, что каждая комната в доме Юнь Цо изысканна и красива, но в них нет ни малейшего намека на человеческое присутствие. Они выглядят новыми, как будто их только что построили, и в них нет ни характера хозяина, ни его привычек, а только абсолютная чистота, тишина и одиночество.

В процессе подъема они также поймали несколько одиноких блуждающих душ, которые обитали в углах, упаковали их и отправили в Загробный мир с помощью Цинняо.

— Ты вернешься сюда жить? — спросил Сюэ Хуай у Юнь Цо.

Юнь Цо посмотрел ему в глаза.

— Почему ты спрашиваешь?

Сюэ Хуай подмигнул ему.

— Если ты вернешься сюда жить, я немного украшу это место, хорошо? Здесь совсем нет жизни. Смотри, даже дикие духи осмеливаются здесь жить.

Он взглянул на Юнь Цо и пробормотал:

— Если ты к тому времени не разлюбишь меня, молодой господин Юнь.

Юнь Цо сначала опешил, а затем сбивчиво сказал:

— Я... ты мне нужен. Ты мне всегда будешь нужен.

Сюэ Хуай ничего не сказал, но в его глазах был скрытый намек на улыбку. Осмотрев каждую комнату по очереди, он открыл окна, заменил увядшие горшки с цветами и неподвижные украшения, а затем спустился вниз, чтобы взять бумагу и ручку, и начал рассказывать Юнь Цо о своих планах.

Юнь Цо внимательно слушал, почти ничего не говоря - он соглашался со всем, что говорил Сюэ Хуай, и лишь немного колебался, когда Сюэ Хуай предлагал планы, явно склоняющиеся в его пользу: например, заменить прежние темные окна на окна из красной ивы, например, объединить несколько комнат, которые сейчас бесполезны, и преобразовать их в оружейную

комнату и зал для медитации, например, сделать отдельную комнату для глупого кота, которая нравится котам.

Видя, что Юнь Цо все время молчит, Сюэ Хуай тут же что-то вспомнил и тихо сказал:

— Но это всего лишь мои небольшие планы... Вещи, оставленные твоей матушкой, не следует сильно трогать.

Юнь Цо покачал головой и спросил его:

— Нет, ты можешь трогать. Ты можешь менять все, как хочешь. А ты, Сюэ Хуай, где ты хочешь жить?

Сюэ Хуай уставился на него.

Юнь Цо немного поколебался и спросил его:

— Почему ты не планируешь комнату для себя?

Лицо Сюэ Хуая внезапно покраснело.

— Разве я должен сейчас думать об этом?

Юнь Цо кивнул.

— Если к тому времени ты все еще захочешь быть со мной.

— ...

Сюэ Хуай потер лицо, прикрывая взгляд, и сказал:

— Не повторяй мои слова, ты такой надоедливый.

Они сидели бок о бок, и Юнь Цо вдруг протянул руку и притянул Сюэ Хуая к себе, сжав и его руку, держащую кисть. Он был выше Сюэ Хуая и его кости были намного больше. Он держал его, как будто он держал какую-то маленькую вещь.

Юнь Цо опустил голову и, прильнув к его шее, сказал:

— К тому времени, ты все еще будешь хотеть меня, Сюэ Хуай?

Сюэ Хуай небрежно ответил:

— Да-да-да, я не брошу ни тебя, ни этого Сяо Тао. Хотя у вас обоих немного дурацкий вкус и вы часто устраиваете мне беспорядок...

Юнь Цо немного приблизился и нежно поцеловал его. Сюэ Хуай не договорил и спокойно принял этот поцелуй. От легкого к глубокому, от касания стрекозы до нежной любви.

Когда поцелуй закончился, Юнь Цо тихо сказал:

— Я даже не смею думать об этом... Мне кажется, что я сплю.

Сюэ Хуай лениво откинулся на него и взял еще один лист бумаги, чтобы нарисовать Юнь Цо.

— Ты думаешь, я не думал об этом? Просто переделывать существующий дом - это слишком дешево для тебя, если ты хочешь, чтобы я приехал жить, тебе нужно построить для меня еще один двор, с прудом, горкой и беседкой, с коридором над озером, где можно любоваться снегом зимой. Озеро не должно быть слишком мелким, чтобы в нем можно было разводить рыбу и плавать на лодке. Сад на все четыре сезона. Должны быть слива, орхидея, бамбук и хризантема; площадка для тренировок, библиотека... Пока все, остальное я придумаю позже.

Юнь Цо сказал:

— Хорошо.

Сюэ Хуай взглянул на него.

— Не смей говорить, что у меня высокие требования. Ты же знаешь, что я раньше был молодым господином семьи Сюэ...

Он не стал продолжать. Его титул изменился, и с того момента, как Юнь Цо увел его из семьи Сюэ, это означало, что он порвал с этим домом.

Он с улыбкой посмотрел на Юнь Цо. Сюэ Хуай, естественно, знал, что последнее, чего бы не хватало Юнь Цо, - это деньги. У него просто был способ развивать и привлекать свою собственную власть, но он никогда не упоминал об этом ему в этой жизни.

— Сейчас тоже. Ты Сюэ Хуай. В семье Сюэ Хуая есть Юнь Цо, призрак-обжора и тупица. Ты молодой господин нашей семьи, — сказал Юнь Цо.

Сюэ Хуай пробормотал:

— Тогда кто ты? Молодая госпожа?

Он не особо сопротивлялся этому утверждению.

Юнь Цо сам начал терзаться этим вопросом:

— Тогда, если я твоя жена, то... парная...

Сюэ Хуай услышал только одно слово и резко обернулся, уставившись на него.

— Парная что?

Юнь Цо тихо сказал:

— Парная культивация. Сюэ Хуай, кем ты хочешь быть?

Парная культивация, основанная на удаче, требует, чтобы во время соития обе стороны проникали друг в друга совершенствованием, две полные недели совпадали, совместно действовали удачей, а первозданный ян служил посредником. Естественно, только один из двоих мог принять первозданный ян, поэтому возникло различие в позах совершенствования.

Сюэ Хуай сам был бесстрастным и мало чем интересовался, и ему это никогда не нравилось. Но он всегда отказывался уступать другим и никогда не занимал пассивное положение, поэтому Юнь Цо немного переживал.

Он не смел говорить, что в течение многих дней и ночей, когда он спал со Сюэ Хуаем, он видел разные эротические сны. Каждый раз ему снилось, как Сюэ Хуай нежно стонет под ним, и его глаза полны весны. Несколько раз он просыпался посреди ночи от жажды. Он боялся, что в то время он не сможет хорошо сказать об этом, и Сюэ Хуай не примет это, будет недоволен.

В его голове было только это.

Услышав, что Юнь Цо упомянул об этом, щеки Сюэ Хуая начали гореть.

— Все-все равно. Мы поговорим об этом позже.

— Что значит все равно? — Юнь Цо упрямо хотел спросить его.

— Просто... все равно.

Мужчина позади него обнимал слишком крепко. Сюэ Хуай неестественно вывернулся, пытаясь вырваться, но тело Юнь Цо становилось все напряженнее.

Он снова стал твердым.

Теперь уже ничего нельзя было скрыть. Сюэ Хуай почувствовал, что ему вот-вот станет стыдно - но на его лице все было безупречно, он притворялся спокойным и только оттолкнул руку Юнь Цо.

— Я... я пойду выпью воды, ты-ты сам разберись.

Но Юнь Цо долго не отпускал его, а только обнимал еще крепче - в его голосе была неопишуемая жажда, он нюхал его у уха, вдыхал, как зверь, встретивший добычу, а затем поцеловал его.

Он целовал его мочку уха, корень уха, слегка обсасывал его красивую и чистую щеку - это поведение было совершенно неосознанным, как будто он был околдован. Юнь Цо глухо пожаловался:

— Брат Сюэ Хуай, ты так вкусно пахнешь. Почему ты так вкусно пахнешь?

Сюэ Хуай почти не мог сдерживаться, он спешил выбраться из объятий Юнь Цо.

— Откуда мне знать? Мой мешочек для благовоний и твой выглядят одинаково, — он ответил.

Не успел он сделать шаг, как Юнь Цо поднял его целиком - не тем способом, который Юнь Цо больше всего любил, а прямо поднял его со спины, оторвав его ноги от земли, как будто обнимал маленькую куклу.

Юнь Цо был намного выше его, легко обхватил его за талию и вместе с ним упал на кровать в нескольких шагах от них. Он, словно замороженный, бросился на него, целуя его, пробуя вкус его губ и языка, снова и снова поглаживая его милые мочки ушей и изящную и нежную шею - он не смел трогать другие места.

Если он не даст ему поцеловать себя, он умрет - Сюэ Хуай ясно понял это из его выражения лица.

Он выдохнул и просто отказался от сопротивления - он взрослый мужчина, и ему нечего стесняться. Юнь Цо любит его, и он любит Юнь Цо, так что все решено.

— Делай, что хочешь.

Сюэ Хуай набрался смелости и протянул руку, чтобы развязать пояс Юнь Цо, румянец на его лице еще не рассеялся.

— Все... как хочешь.

<http://bllate.org/book/14664/1302079>